

2002. - 22 февр. - с. 15.

Человек звучящий

Сколько наблюдаю за дирижерами, столько удивляюсь - какие они разные! Бывает, выходишь после симфонического концерта - вроде бы все хорошо, но уже через пару дней не помнишь ни дирижера, ни исполнения. Только программу...

Бывает и по-другому. Слушая на днях наш симфонический, я просто позавидовала оркестрантам. Подумалось даже грешным делом, что если бы мне довелось играть в оркестре, то с этим дирижером я играла бы как Бог. С первых же тактов было ясно, чего хочет Михаил Грановский. И столько в нем было экспрессии и убедительности, что порой казалось: слышишь не оркестр, а то звучание, что излучает он. Убеждало все: и превосходный оркестровый слух, и знание произведения во всех его тонкостях, и чувство формы. И логика программы концерта тоже не вызывала никаких сомнений. Ее главная идея - живопись в музыке: симфоническая поэма «Остров мертвых» Сергея Рахманинова, навеянная картиной Роберта Беклина, его же «Пять этюдов-картин» в транскрипции Отторино Респиги, «Триптих Боттичелли» для малого оркестра Респиги. И, конечно, исполняя музыку Респиги, Грановский не мог проигнорировать одну из главных определяющих стиля итальянского композитора - неоклассицизм. Дирижер выбрал для исполнения «Три хорала» И.С. Баха - О. Респиги. И зря сомневался, что программа окажется трудноватой для нашей публики: мальчик рядом со мной разочарованно протянул: «Ну вот, вызывали его на бис, а он...». Что ж, надеюсь, у этой встречи будет продолжение, тем более что для нашего оркестра она оказалась полезной.

□ Анна ШКОЛЬНАЯ.